

СВЯТЫЕ МЕСТА БЕЛГОРОДЧИНЫ: МОНАСТЫРЬ В ХОЛКАХ

Летом этого года мне довелось совершить путешествие по святым местам Белгородской, Калужской и Курской областей, посетить знаменитые монастыри: Оптину пустынь, Казанский Амросиевский монастырь в Шамордино, Курскую коренную пустынь. Настоящим открытием стало знакомство с мужским Свято-Троицким Холковским монастырем, расположенным в Белгородской области. Любой православный знает о пещерных монастырях Киева и Пскова, но мало кому известно, во всяком случае, у нас в Сибири, что существуют уникальные подземные монастыри в меловых пещерах Белгородчины: в Холках, Валуйках, в Волгоградской области – Каменно-Бродский Свято-Троицкий монастырь. В Холки меня привезли мои друзья, бывшие кемеровчане, а теперь жители Белгорода: Александр и Людмила Работновы. Александр Работнов расписал ряд храмов в Кузбассе, в том числе Знаменский собор, Ильинский храм в Новокузнецке. «Туда непременно надо съездить! Это совсем близко от Белгорода» – говорили они. Александр расписал один их храмов Холкинского монастыря – Донской иконы Божьей Матери.

И вот мы стоим у Святых ворот монастыря. Неожиданность: слева за воротами на холме возвышается огромный конный монумент Святослава работы скульптора Клыкова. Трудно найти более неподходящее место для памятника пусть и прославленного, но язычника, не принявшего христианство, невзирая на просьбы матери княгини Ольги. Кроме того, передними копытами конь Святослава топчет человека, ну, врага, конечно. Но уместный ли это для монастырской тиши образ? Мне сказали, что о причинах появления этого памятника здесь монахи говорят неохотно.

На холмах с давних времен было кладбище. Поэтому от храма к храму идешь по обширному погосту. Экскурсия в пещеры начинается с надвратного храма преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Сидящий на лавочке у входа монах коротко рассказал нам историю монастыря.

Считается, что монастырь основал один из монахов Киево-Печерской лавры в 14 веке. По преданию, монастырь располагается на том месте, где произошла встреча князя Игоря Святославича и его брата Всеволода перед их походом на половцев в 1185 году. Именно здесь они стали свидетелями солнечного затмения. Это было место древней засечной линии. Монах указал нам на большой прямоугольный холм, возвышающегося за монастырем – остатки земляного вала. Живописные холмистые степи с перелесками, по которым вьется синяя лента реки – этот пейзаж вдруг разбудили историческую память. Может быть, у одного из этих холмов и воскликнул Игорь: «О, Русская земля, ты уже за холмом!»

В пещеры нас повел другой монах лет пятидесяти. Спросил: откуда мы? Сам он – мангазейский, приехал с Севера, с реки Таз. К нам относился немножко снисходительно, но по-доброму, все можно было фотографировать, расспрашивать его. Считается, что часть пещер были

рукотворными, а часть монахи вырыли сами. Копать в меловом грунте необыкновенно тяжело, он прочный, как камень. Сами пещеры – это длинные узкие ходы, кельи, куда монахи уходили в затвор, подземная церковь. Стены меловые, белые. Проведено электричество. В пещерах йодированный воздух, дерево и железо быстро разрушаются, поэтому в подземной церкви (как и в верхней) иконы керамические, очень красивые. Кроме того, часть икон вырезана прямо на меловой стене.

В пещере монах продемонстрировал нам чудо: в келью поставил мужчину и женщину и попросил их произнести краткую молитву: «Господи помилуй!». Голос женщины звучал несколько приглушенно, а мужчины – звонко.

– Слышите? Пещеры откликаются на мужской голос, – сказал он. – Однажды сюда привезли 90-летнюю монахиню-схимницу, и пещеры, «узнали её» – откликнулись.

Ну, теперь пройдите по коридору малым крестным ходом, – напутствовал монах перед окончанием экскурсии.

Мы с молитвами прошли еще раз по узким белым ходам и поднялись в надвратную церковь.

Октябрь, 2013